

Абузар БАГИРОВ,
 писатель, доктор филологии, доцент
 Университета МГИМО МИД РФ

ПЕВЕЦ НЕСЧАСТНОЙ ЛЮБВИ

И древние, и современные философы в один голос утверждают, что движущей силой существования Вселенной является Любовь. Венцом же этой вселенской любви является любовь земная - между мужчиной и женщиной. Преимущество человека перед прочими существами природы состоит в способности сознательно любить и заботиться о другом человеке, подарить другому счастье.

К сожалению, сильная любовь нередко оказывается несчастной, ведёт к разлуке и другим драматическим последствиям. Каждый случай несчастной любви - следствие непохожих друг на друга жизненных обстоятельств. Одна из распространённых причин любовной драмы молодых - грубое родительское вмешательство, вызванное отсутствием взаимопонимания между поколениями.

Ниже речь пойдет о грустной и поучительной истории любви азербайджанского поэта-ашуга и его возлюбленной по имени Яхшы. Один из видных представителей классической азербайджанской народной поэзии Сары Ашуг Абдулла родился в округе Гарадаг Южного Азербайджана в 1605 году. Еще в юном возрасте он вместе с семьёй переехал в Карабах, в местечко Гюлебирд, расположенное на территории нынешнего Лачинского района Азербайджанской Республики. Здесь Абдулла встретил девушку из села Магсудлу, полюбил ее и **воспевал в своих четверостишьях - баяты**. Но взаимные чувства молодых людей не нашли поддержки со стороны родителей девушки, поскольку Абдулла был «пришлым» и не из зажиточной семьи. Разлученная с возлюбленным, юная Яхшы (в переводе означает «хороший») заболела от тоски и покинула этот мир, так и не познав счастья земной любви. Она была погребена на берегу реки Хакари, близ села Гарадаг.

Истинная любовь не подвластна времени, она требует самопожертвования. Любовь всегда сча-

Памятник у мавзолея Сары Ашуга. Установлен в 1989 году

стью, несчастье - её отсутствие. Она **пробный камень для испытания любящих сердец. Любовь - критерий искусства быть настоящим, достойным человеком.** Любовь - это сила, порождающая любовь...

Сары Ашуг как преданный возлюбленный свои оставшиеся дни провёл поблизости от могилы возлюбленной, слагая в ее честь баяты и напевая их под грустные мелодии саза. Дни и ночи поэт вёл нескончаемый, печальный внутренний монолог, обращенный к навсегда ушедшему предмету своей страсти. Родные и близкие, сколько не ста-

Мавзолей Сары Ашуга в с. Гюлебирд Лачинского района Азербайджана, где он умер. В 1927 году археологи вскрыли склеп и установили, что захоронение действительно относится к XVII веку

рались, не могли успокоить, отговорить, отвлечь его. И, в конце концов, всем стало ясно, что без любимой Яхшы его дни сочтены. Они стали внимательно **прислушиваться к его бесконечным плачам-напевам и запоминать каждое баяты-четверостишие – памятники несчастной любви**. В округе все судачили о нём, кто с сожалением, кто с пониманием, кто с осуждением, а кто и с насмешкой. Но ашуг мысленно уже давно воссоединился с возлюбленной, и разговоры окружающих его нисколько не занимали. Жизнь теперь имела для него смысл лишь постольку, поскольку он мог воспевать и оплакивать свою несчастную любовь и покойную возлюбленную в бесчисленных возвышенных поэтических строфах. Почувствовав приближение конца, поэт завещал, чтобы его похоронили поблизости от любимой, на склоне холма, где он годами воспевал их взаимную, но несчастную любовь. **Его предали земле, как он просил, лицом не к Каабе – к востоку, а, наоборот, к западу, чтобы он и в могиле был обращен лицом к своей Яхшы**. Жизненный путь этого гордого поэта, обладателя сердца родниковой чистоты, воздвигшего на горной вершине несо-

крушимый храм божественной любви на века и в течение короткого срока своей жизни исполнявшего миссию хранителя этого храма, оборвался в один из солнечных весенних дней 1645 года. В народе это пристанище жертвы несчастной любви назвали «*ашуг-эйлагы*» – «обиталище ашуга».

Следует отдать должное памяти этого великого мученика любви, который свою миссию выполнил достойно и оставил нам богатое, яркое поэтическое наследие. Он остался в истории как **певец горечи разлуки и в то же время утвердил своим творчеством ту истину, что любовь бессмертна**. Кроме множества баяты, и в сказании «Сары Ашуг и Яхшы», сочинённом Абдуллою, содержится немало трогательных историй об их возвышенной и столь печальной любви.

Сары Ашуг слагал главным образом баяты, которые являются одной из самых древних поэтических форм азербайджанской устной литературы. Слово «*баяты*» на древнетюркском означает «богатый» (от этого же корня, между прочим, происходит русское слово «богатырь»). Классические формы баяты состоят строго из четырёх строк, каждая строка – из семи слогов, из них первая, вторая и четвёртая рифмуются между собой, а третья строка остаётся свободной. В первой и второй строках, как правило, идёт подготовка мысли, в третьей она высказывается, а четвёртая подводит некий заключительный смысловой итог. Две последние строки баяты часто становятся поговорками, афоризмами и крылатыми словами. В устной форме баяты возникли ещё до нашей эры и сочинялись на всевозможные темы - бытовые, философские, о любви, о разлуке, о бедности и

Так выглядят памятник и мавзолей после оккупации Лачинского района вооружёнными силами Армении в 1992 году

В Лачинском историко-краеведческом музее хранились экспонаты, связанные с поэтом. Так выглядит музей после оккупации. Все экспонаты разграблены.

богатстве, о справедливости и жестокости, о жизни и смерти, о добре и зле и т.д.

Баяты Сары Ашуга отличаются **изобилием стихотворных загадок, довольно запутанных и трудных для разгадывания. Главная особенность стиля Сары Ашуга - умелое использование синонимов, игра словами, т.е. джинас.** Умело используемые джинасы усиливают искренность стихотворений, их эмоциональность, придают им большую мелодичность и ритм, а также способствуют их запоминаемости.

В контексте сбора, изучения и публикации творческого наследия Сары Ашуга необходимо упомянуть имена таких видных азербайджанских учёных-литературоведов, фольклористов, поэтов, издателей, как Андалиб Гараджадаги, Салман Мумтаз, Бахлул Бехджат, Ахлиман Ахундов, Садник Пашаев, Паша Эфендиев, Гусейн Курдоглу, Эльхан Мамедли, Магеррам Гасымлы и др.

Вот уже больше четырёх столетий имя Сары Ашуга неразрывно и заслуженно связано с баяты, этой бесценной жемчужиной азербайджанского устного народного творчества. Сегодня даже искушённым фольклористам в богатейшей устной сокровищнице непросто точно определить авторство этого замечательного поэта. Но ясно одно: имя Сары Ашуга вечно будет ассоциироваться с этим прекрасным, исключительным жанром народной поэзии - баяты. ✨

Литература

1. Сары Ашыг. Азербайджанская ашыгская поэзия. Баку, 1984, 43 с.
2. В.С.Соловьев. Избранное. Москва, 1990, 496 с.
3. Философия любви в 2-х томах. Том I. Москва, 1990, 510 с.
4. Философия любви в 2-х томах. Том II. Москва, 1990, 605 с.
5. Azərbaycan ədəbiyyatı tarixi, altı cildə. Cild I. Bakı, 2009, 759 s.
6. Ценнее золота. Фольклор и литературные памятники Азербайджана (обзорная статья академика НАНА Б.А.Набиева, чл.-корр. НАНА Т.А.Керимли, составление, биографические справки и комментарии А.М.Багирова). Москва, 2010, 646 с.

The article provides a short biography of the prominent Azerbaijani poet of the 17th century and master of the Bayati genre, Sari Ashyg Abdulla. The poet's sad fate left a mark of his works: he had to part with his girlfriend who was banned from seeing him, so he devoted the following years of his life to deploring her through poems.

Я – ашуг, добудь огня,
Так нам не раздуть огня.
Попади, судьба, мне в руки –
Изведу, как ты меня.

***

Я – ашуг, попал в тиски,
Кто-то мне сдавил виски.
Я построил дом из горя,
А ограду – из тоски.

***

Я – ашуг, деревья тают,
Листья с веток облетают
Птицы не летают там,
Где мои мечты витают.

***

Я – ашуг, я петь не рад
На такой печальный лад:
Нет ни роз, ни соловья –
Пропадёт пускай и сад!

***

Я – ашуг, в груди огонь,
Воет взаперти огонь.
Я сказал: «посторонись!»
Не сказал: «войди в огонь!»

***

Я – ашуг, родник – не мой,
Камни, озорник, не мой.
Всё, что скажут, очи скажут, –
У меня язык немой.

***

Всё смотреть бы на тебя,
Мне смотреть бы на тебя.
Никому, кроме меня,
Не смотреть бы на тебя.

***

Я – на солнце, ты – в тени,
В тень меня перетяни.
Казнь единожды вершат,
Ежечасно не казни.

***

У ашуга сто скорбей,
Та сильней, а та слабей.

Меня били – не убили,
Не жалеи – ты тоже бей!

***

Я погоду узнаю,
Я породу узнаю.
Есть у милой два граната –
Нет похожих и в раю.

***

Мне, ашугу, не во вред
Поглядеть на первоцвет.
Милой кинул я словечко,
А она в ответ – букет.

***

Я – ашуг, летит пыльца
И на лань, и на ловца.
Волосам своим скажи,
Пусть отпрянут от лица.

***

Меж двумя дворами путь,
Устелен коврами путь.
Хитрый локон не даёт
Мне на родинку взглянуть.

***

Я – ашуг, дружу с весной.
Жемчуг дружит с глубиной.
На земле красавиц много,
Привяжусь душой к одной.

***

Я – ашуг, тружусь весной,
Сад возделываю свой.
В летний зной придёт подруга –
Отдохнёт в тени густой.

***

Слева роза, справа роза,
Где, какого нрава роза?
Соловья шипом пронзила,
Потому кровава роза.

***

Я – ашуг, беду проспят,
Грозную звезду проспят.
За любовь к весенней розе
Соловей в саду распят.

***

Что за яблоко – огонь,
Обжигает мне ладонь.
Жизнь мою берёшь – бери,
А любимую не тронь.

***

Я – ашуг, давай споём
Потихонечку вдвоём,
Мне б гостить зимою в доме,
А весной – в саду твоём.

***

Дайте птице поклевать.
После будем кольцевать.
Чмокать в щёку – мало проку,
Надо в губы целовать.

***

Мне, ашугу, не помочь,
Караван уходит прочь.
Ночь длинна, а я один,
Проклинаю эту ночь.

***

Я – ашуг, мой взгляд угас,
Наступает смертный час.
Мы бы сами не расстались –
Разлучили силой нас.

***

Я – ашуг, я жив пока,
Хоть и рана глубока.
Приковала меня цепью
К твоему пути тоска.

***

Я – ашуг, лети смелей,
И держись в пути смелей.
Не увижусь – не скончаюсь.
Пересилю сто смертей.

***

Лекарь лечит, я пою,
С песней легче, я пою.
Горы не дают увидеть
Мне любимую мою.

***

Я – ашуг, пою давно,
Грусть ношу свою давно,
Что белянка, что смуглянка –
Если любишь, всё равно.

***

Я – ашуг, не счесть прорех,
Их не пять, не шесть прорех.
Дом разрушить – грех большой,
Жизнь разрушить – больший грех.

***

Я – ашуг, не устою,
Я до срока устаю.
Тот, кто дружит с негодяем,
Половинит жизнь свою.

***

Я – ашуг, в любом кругу
Это вслух сказать могу:
Лучше пусть погибнет сад,
Чем достанется врагу!

***

Сад, лелея и храня,
Не терял ашуг ни дня.
Иногда в саду зелёном
Вспоминайте и меня.

Перевод Владимира Кафарова